

Если будет следующая жизнь... то, что я должен тебе, я верну, а те, кто должен мне, заплатят сполна.

Вокруг шумели, голоса звучали без умолку, слышались шаги. Дуань Лицзинь снова открыл глаза, его нос наполнил резкий запах лекарств, а тело болело в каждом уголке. Белый потолок был украшен хрустальной люстрой, белые стены, белые шторы, на белой тумбочке у кровати стояли яркие гвоздики и свежие фрукты. В палате была только сиделка, а шум, который он слышал, видимо, доносился из коридора.

Голова пульсировала от боли, в памяти всплывали обрывки воспоминаний. Да, он умер! Убит мерзкими Дуань Цихуном и Синь Яо. А где же его родные отец и мать? Отец лежал в баре, обнимая свою новую женщину, пил свое любимое вино, слушал любимые песни. Смерть сына не вызвала у него ни капли эмоций, как будто умер незнакомый человек, не оставив никакого следа в их сердцах. Рядом с ним были его приятели, на столе лежали все акции корпорации Дуань. Он начал сомневаться, действительно ли он его сын.

А его мать? На его похоронах она даже не удостоила его взглядом. Ее волновали только власть, деньги, статус. Она родила его из эгоизма, а воспитание? Он хотел бы посмеяться, они даже не дали бы ему ни копейки. Он умер, а его родители продолжали жить в роскоши и разврате, как и прежде. При жизни он так жаждал, чтобы они посмотрели на него, сказали хоть одно доброе слово, и он стал бы хорошим ребенком.

Он слабо коснулся сердца, чувствуя, как родственные чувства остывают:

— Ха-ха-ха-ха...

В комнате раздался жуткий смех Дуань Лицзиня. Его длинные черные волосы скрывали глаза, наполненные злобой и кровью.

Проклятый рок дал ему шанс возродиться, вернув его в семнадцать лет. Он помнил, как в старших классах Синь Яо изменила ему, начав встречаться со школьным красавцем Вэй Вэй. Узнав об этом, он пришел в ярость, собрал своих друзей и отправился на машине, чтобы окружить Вэй Вэй. Однако по дороге произошла авария. Он провел месяц в больнице, прежде чем выздоровел. Дедушка, переживая за него, вскоре перевез его в виллу семьи Дуань, чтобы заботиться о нем.

В детстве дедушка любил его больше всех. Он часто дрался и устраивал неприятности, старики из военного городка не могли его переубедить, но и не решались наказать его, особенно когда дедушка защищал его, говоря пару слов, которые выражали его безмерную жалость. Он, пользуясь тем, что занимался боксом, вместе с другими детьми из городка творил беспредел, был настоящим тираном и избалованным наследником, все его выходки дедушка исправлял. На первом курсе университета у дедушки обнаружили рак на поздней стадии, и он умер безуспешного лечения.

Вся семья Дуань и корпорация Дуань перешли в руки его отца. На его похоронах старики из городка, сдерживая слезы, сокрушались, вероятно, думая, что не смогли должным образом позаботиться о внуке Дуань Бина. Кроме них, остались только эгоистичные, равнодушные друзья, братья и любимые!

И тот, кто долго стоял у его гроба, с глазами, полными слез, без жизни в них — Чэн Цзяшу. Пройдя через одну жизнь, он наконец понял, кто действительно заботился о нем, а кто желал ему зла.

— Молодой господин, вы наконец очнулись!

Дуань Лицзинь медленно встал с кровати. На самом деле он не был серьезно ранен, это не он был за рулем, его только ударили по голове, что привело к потере сознания на месяц. Если он правильно помнил, сегодня дедушка должен был забрать его домой.

Сиделка, ухаживающая за ним, поспешила помочь ему, но Дуань Лицзинь легко уклонился. Не думайте, что он не знал, что она делала, пока он был без сознания. Его руки и ноги были покрыты синяками от ее ущипываний. Сиделка не одобряла его поведение, в детстве, когда дедушка не был рядом, она часто била и ругала его, но по мере взросления и занятий боксом она начала бояться его.

— Не нужно, принеси мне стакан воды.

Глаза Дуань Лицзиня, скрытые волосами, были холодны, как ад.

Сиделка, дрожа, пошла за водой. В этот момент Дуань Лицзинь легко встал, взял бутылку с лекарством, стоящую у кровати, и с силой ударил ею по голове.

— Бах!

Бутылка разлетелась на куски, сиделка схватилась за голову с криком:

— Помогите! Спасите! Дуань Лицзинь сошел с ума!

Сиделка кричала во весь голос, ее тучное тело отползло назад.

Дуань Лицзинь уже собирался нанести еще один удар, но в палату ворвались врачи и связали его, привязав к кровати. Как бы он ни сопротивлялся, это не помогло.

— Доктор, он сошел с ума, он сошел с ума!

Сиделка, держась за кровоточащую голову, била ногами в кровать, и если бы не медсестры, она бы уже бросилась на него.

Дуань Лицзинь улыбнулся мягкой улыбкой, его чистое и красивое лицо заставило медсестер замереть. Врач, ответственный за него, решил, что Дуань Лицзинь действительно сошел с ума, и попросил других помочь удержать его, пока он шел за успокоительным.

В этот момент снаружи раздался громкий голос, и в палату вошел дедушка, гневно глядя на них:

— Что вы здесь делаете?

Сиделка, как настоящий злодей, первой начала жаловаться:

— Господин, молодой господин сошел с ума, посмотрите на мою голову, это он ударил меня, когда проснулся.

Дедушка холодно посмотрел на сиделку. Его внук сошел с ума? Чушь собачья! Разве ты не видишь его глаза, полные гнева, желающие убить тебя!

В борьбе рукав Дуань Лицзиня задрался, обнажив синяки на руке, семь или восемь следов от ущипываний! Сиделка издевалась над пациентом, находящимся без сознания? Как такое

возможно?

— Все, отпустите его.

Дедушка приказал, и они отпустили Дуань Лицзиня. Затем сиделку увели охранники, а дедушка увез Дуань Лицзиня из больницы.

Судьба дала ему шанс начать все заново, и он не упустит тех, кто поступил с ним плохо. Конечно, его так называемые родители лучше бы не лезли к нему, иначе он не постесняется отправить их в ад.

Машина остановилась у парка, ближайшего к их школе. Поступив в старшую школу города У, дедушка купил здесь виллу, нанял сиделку, слуг и охранников. После поступления в университет все эти люди переехали с ним в дом Дуань, а после его смерти они переметнулись на сторону Дуань Цихуна, продавая его любимые украшения и антиквариат. Дуань Лицзинь усмехнулся. Не спешите, эта игра будет длительной...

Охранники дедушки долго кричали у входа, пока из виллы не вышел человек, который, увидев хозяев, упал на землю, дрожа от страха. Дедушка огляделся: на полу валялись пустые бутылки, на лужайке остался мангал, мусор не убирался несколько дней, накопившись в кучу.

— Что происходит? Молодой господин только уехал, а вы уже превратили виллу в помойку! — Он думал, что даст Сяо Цзиню лучшее, и тот будет счастлив, но не заметил, в каких условиях он жил. Эти люди только лицемерили, а дедушка закричал в ярости.

Из виллы донесся шум, управляющий, одетый небрежно, был вытаскен охранниками. Дуань Лицзинь узнал его, он работал под началом Дуань Чжэнтана, в сорок лет перешел к нему, формально заботясь о нем, но на самом деле шпионя за ним. Что в нем было такого, что его отец послал шпиона?

Дуань Лицзинь не хотел слушать его оправдания. Как только его тело восстановилось, он молниеносно подошел к управляющему и пнул его ногой, отправив в полет. Управляющий, истекая кровью, упал на землю без движения.

Все замерли, даже дедушка не ожидал, что его внук станет таким жестоким и беспощадным! Он даже не стал слушать оправдания! Дуань Лицзинь лениво оттолкнул тело управляющего и холодно приказал трем сиделкам:

— Уберитесь здесь.

Это был тридцать первый век на планете Хайюнь, где власть значила все. Дуань Бин был высокопоставленным чиновником, а он был единственным прямым потомком Дуань Бина, поэтому, что бы он ни сделал, он не нес за это ответственности. Раньше он был наивен и боялся всего этого, но теперь все изменилось.

После выписки из больницы его внук изменился, вернее, он был наполнен злобой. Если его правильно воспитать, хе-хе, дедушка мягко сказал:

— Сяо Цзинь, отдохни, не переживай за школу. Если эти слуги тебе не нужны, просто замени их, у нас достаточно денег.

Дуань Лицзинь немного успокоился, сдерживая злобу:

— Дедушка, вы еще не выздоровели, не стоит выходить. Если хотите забрать меня, просто отправьте кого-нибудь.

— Я в порядке. Впредь не действуй опрометчиво. Если нужно кого-то убрать, просто скажи слово, зачем самому пачкать руки. В нашей семье Дуань ты единственный внук, если с тобой что-то случится, как я объяснюсь перед предками?

— Я больше не буду беспокоить дедушку.

Дедушка говорил о том, как они на машине окружили Вэй Вэй.

— Ты понял меня.

<http://bllate.org/book/16559/1511261>